

Чжан Хэн ухватился за дверную панель и поплыл в направлении, противоположном тому, куда обрушилось цунами.

По пути он видел немало трагических ситуаций, включая плавающие трупы, матерей, потерявших своих детей, и детей, потерявших своих матерей, которые сидели на крышах, застыв, словно потеряв все свои души, и других людей, которые держали трупы своих близких и плакали, или других, которые не могли никого найти и искали помощи, в дополнении к этому те, кто пережил кризис спускались в воду в поисках пищи или оглядывались в поисках питьевой воды.

Чжан Хэн был невозмутим и продолжал двигаться к цели, так как все это произошло лишь в мире снов, и его вмешательство или отсутствие такового ничего не изменит.

В конечном итоге он оказался перед пятизвездочным отелем, холл которого был полностью затоплен. Администратор на стойке регистрации уже не мог зарегистрировать гостей, которые хотели взять номер, поэтому Чжан Хэн поднялся прямо по внешней стене на шестой этаж и нашел комнату с открытым окном.

Человека, снимавшего этот номер, внутри не оказалось, однако чемодан все еще оставался у кровати. Чжан Хэн увидел на столе бесплатную минеральную воду и выпил полбутылки, после чего снял мокрую одежду и обувь, высушил волосы и переоделся в халат и тапочки отеля.

Чжан Хэн не знал, как обстоят дела у Шэнь Сиси и других, насколько он мог судить, все они, вероятно, были рассеяны после входа в мир грез.

Конечно, Шэнь Сиси и её команда вошли немного раньше него, поэтому он не знал, нашли ли они Хань Лу или нет.

Он стоял перед окном отеля и смотрел на бескрайний океан внизу, ему было трудно предпринять какие-либо эффективные действия в этой ситуации.

Единственной хорошей новостью было то, что до вечера огромных волн больше не было, но, с другой стороны, уровень воды в городе также не подавал признаков снижения.

Чжан Хэн взглянул на часы с морской звездой на своей руке, прошло двенадцать часов с тех пор, как он покинул дом Хань Лу. Это явно не соответствовало реальному времени, потому как обычно люди, пострадавшие от Страны Грёз Смерти, выдерживали не более трех часов после чего умирали.

Как раз, когда Чжан Хэн размышлял, что еще он может сделать дальше, странное облако, покрывающее весь город над его головой, тихо рассеялось, а затем сонливость начала одолевать его.

.....

На этот раз Чжан Хэн открыл глаза и обнаружил, что стоит возле часового магазина. Время на часах с морской звездой показывало примерно на два с половиной часа раньше, чем когда он только что вошел в мир грез, и только что рассвело.

Город, однако, полностью вернулся к нормальной жизни, не было никаких признаков того, что он пережил цунами, и владельцы придорожных ларьков с завтраками уже были заняты готовкой, однако Чжан Хэн все же заметил некоторые отличия.

Магазины на улице были несколько устаревшими, как продукты 70-х и 80-х годов. Взять, к примеру, часовой магазин перед ним, в его оформлении отсутствовали причудливые неоновые вывески, а лишь висела простая черная табличка с надписью «Ремонт часов» и приклеенный к стеклу витрины листок желтой бумаги с надписями Шанхай, Дунфэн, Пекин красными чернилами Чжан Хэн догадался, что это часовая марка, но сейчас ее почти не видно на рынке.

Он вышел из переулка, и в отличие от плотного движения в более поздние времена, которое могло тянуться от третьего до четвертого транспортного кольца, на дороге было очень мало машин, и большинство людей крутили педали своих велосипедов, изредка проезжал старый жестяной автобус, а рядом с ним даже неторопливо тянул свою тележку ослик. Сотрудник дорожной полиции в белой рубашке и черных брюках с кобурой на поясе, стоял на перекрестке, регулируя движение, недалеко за ним была небольшая площадь с транспарантом: «Да здравствует дружба между французским и китайским народами!»

Зеленый военный грузовик проехал мимо Чжан Хэна полный молодых людей, которые одной рукой держались за балку над собой, а другой сжимали свои соломенные шляпы, они воодушевленно пели песни, у каждого на лице была написана надежда на светлое будущее, в отличие от совершенно лишенной деморализованного вида молодых людей последних дней, которых заставили работать по системе 996*.

.....

Является ли это сном о детстве?

По расчетам Чжан Хэна, Хань Лу в это время должна была еще учиться, только не знал, где она училась - в младшей или начальной школе.

Это все еще было довольно интересно - вернуться в 70-е и 80-е годы и увидеть историю своими глазами, но это не очень справедливо по отношению к Чжан Хэну и другим, кто хотел найти Хань Лу.

В конце концов, он не так долго общался с Хань Лу, и его познания о последней были ограничены, поэтому ранее ему и пришлось попытать счастья с такси, когда он не нашел ее в

доме или офисе компании.

Теперь, когда мир грез сменился детством Хань Лу, Чжан Хэн оказался в еще большем неведении.

В это время он еще не родился, и большинство его знаний об этой эпохе было получено из книг и фильмов. Что касается того, где жила Хань Лу в это время, сколько членов было в ее семье и в какой школе она училась, он имел еще меньшее представление.

Но затем что-то промелькнуло в голове Чжан Хэна, и он понял, что уловил важную подсказку, но когда он попытался подумать об этом, то не смог вспомнить.

Он некоторое время стоял на тротуаре, понимая, что может только продолжать рисковать.

Он дождался, пока индикатор на светофоре загорится зеленым, и пошел через площадь, где трое молодых людей, два парня и девушка, репетировали танец. Девушка, одетая в военную форму с длинными рукавами, и два парня с ней, один в костюме «Чжуншань**», другой - в европейском костюме, танцевали, совершенно не обращая внимания на взгляды окружающих.

Причина, по которой Чжан Хэн заметил этих троих, заключалась в том, что среди них была девушка.

Она выглядела в толпе так ослепительно, как будто излучала какой-то свет.

Чжан Хэн попытался представить себя на месте Хань Лу, и, как и тот развратный таксист из прошлого, она, очевидно, вложила много эмоций в эту танцующую девушку. Было очевидно, что она завидовала этой девушке, которая могла танцевать так беззаботно в это время, и из-за этого она была такой сияющей в памяти Хань Лу.

Однако это была бесполезная информация для него, так как Хань Лу была лишь сторонним наблюдателем, молча любясь этой девушкой в толпе без какого-либо общения с ней, поэтому Чжан Хэн не мог выпытать никакой информации, связанной с Хань Лу, из уст танцующей девушки.

Он быстро отвел взгляд в поисках следующей цели. Его взгляд упал на другую женщину, которая наблюдала за танцем неподалеку. Она также была вторым самым заметным человеком на площади. Но более заметным были очки авиаторы на ее лице, сохранившие логотип на оправе, как знак импортных товаров, что не могло остаться незамеченным.

Затем Чжан Хэн увидел неподалеку тележку с мороженым, пожилой мужчина в белой шляпе и белом фартуке продавал его по пять центов за штуку.

.....

Чжан Хэн потерял дар речи. На самом деле эта площадь являлась своего рода коллекцией людей, которым завидовала Хань Лу. Он уже чувствовал, что Хань Лу, должно быть, была ещё очень молода в это время.

Как раз в это время кто-то постучал его по спине.

Чжан Хэн обернулся и увидел лицо, полное удивления, это была девушка по имени Кролик из команды Шэнь Сиси. Последняя выглядела так, будто встретила своего спасителя: “Черт, я наконец-то встретила кого-то знакомого, здорово! Ты знаешь, что это за место, черт возьми?”

Примечание:

* - система 996 – с 9 часов утра до 9 часов вечера 6 дней в неделю;

** - костюм «Чжуншань», «френч Мао» или китайский френч - стиль мужского костюма, широко распространившийся после гражданской войны в Китае и основания Китайской Народной Республики в 1949 году среди мужчин и правительственных лидеров Китая, как символ пролетарского единства.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2068151>